

Норвежская сказка " Шкипер и черт "

Жил когда-то в Сокнадале шкипер Арне. Плавал он по всем морям и фьордам на своей шхуне, лес возил. Случалось ему даже в Китай заходить и в другие дальние страны. За что ни возьмется Арне, во всем ему сопутствует удача. Дальше его в море никто не ходил. И всегда был ему попутный ветер. Поговаривали даже, что куда шкипер свою зюйдвестку¹ повернет, туда и ветер подует. Ни у кого не бывало таких выгодных сделок, как у него, и никто не загребал столько денег: далеры и кроны будто сами ему в руки плыли.

Но никто не завидовал шкиперу. Люди любили Арне, как брата или отца. Помогал он в приходе всем и каждому, корабельщиков на своей шхуне тоже не обижал.

Вот плывет шкипер однажды по Северному морю. Плывет на всех парусах, будто и шхуна, и кладь не свои у него, а ворованные. Ясно: уйти от кого-то хочет. Только от того, кто за ним гнался, не убежишь. А был это страшный черт по прозвищу Старый Эрик.

Хочешь знать, как все было? В прежние времена, когда шкипер и сокнадальцы в бедности жили, решил Арне землякам помочь и заключил договор со Старым Эриком. Ну а какой с чертом договор – сам знаешь: за деньги и удачу подавай ему взамен душу!

Вот и настал день, когда договору срок вышел. Плывет шкипер по Северному морю и ждет: вот-вот Старый Эрик за его душой явится. Потому и шел на всех парусах.

Не хотелось Арне к черту в лапы угодить, ой, как не хотелось! Ломал шкипер голову, ломал и вот что надумал.

Поднялся он на палубу, глянул на море – не видать ли Старого Эрика. Нет, пока что не видать! Кликнул тогда Арне корабельщиков и говорит:

– Спускайтесь живо в трюм да сделайте две пробоины в днище. А как вода в трюме пробоины закроет, несите насосы и вгоняйте их в дырки поплотнее. Никто обмана и не заметит.

Подивились корабельщики:

– Чудная работенка!

Но сделали все, как шкипер велел: пробили две дырки в днище, вогнали насосы поплотнее, чтоб ни единая капля воды в то место, где кладь лежит, не просочилась.

Только кончили работу, только успели стружки за борт выкинуть, поднялась буря, закипело море, закачалась шхуна. Примчался вместе с ветром Старый Эрик, схватил шкипера Арне за ворот и хотел с ним прочь умчаться. А тот ему и говорит:

– Стой, хозяин! Дело не к спеху!

Запустил тут Старый Эрик когти шкиперу в ворот, а Ар не от него отмахивается, изо всех сил его линьком¹ по когтям хлещет и приговаривает:

– Уговор наш помнишь? Не ты ли обещался, что на шхуне никогда течи не будет? А сам меня обманул. Погляди, трюм водой залит, вода в насосах на семь футов стоит! Можешь сам смерить! А ну выкачивай воду, дьявол! Выкачаешь досуха, тогда и бери мою душу!

Черт туда-сюда, а делать нечего. Принялся он воду выкачивать. Качает, качает, пот с него ручьем так и льет, а корабельщики над ним потешаются:

– Приладить бы ему мельничье колесо пониже спины, враз бы заработало!

Старый Эрик на них и не глядит, что есть силы старается. Да все без толку; только из моря в море воду насосом перекачивает, а в трюме вода никак не убывает. Устал черт, вовсе из сил выбился и чуть живой да злющий–презлющий поплелся к своей прабабке–чертовке отдыхать.

С тех пор оставил Старый Эрик шкипера в покое. И коли Арне еще не помер, то, верно, и по сей день по морям на шхуне плавает. Куда свою зюйдвестку повернет – туда и ветер подует.